

4 Первого месяца тьмы, 3127 года, вечер

Давление, навалившееся на вампира, было как вполне реальным физическим, принуждавшим преклонить колено, как сделали все остальные эльфы, так и ментальным, накатывающим волнами страха. Поначалу они были столь общими и чужеродными, что не действовали, однако спустя пару секунд волны стали прозрачными и всепроникающими. Вдруг на глазах у вампира за спинами Старейшин появились их точные призрачные копии. Вначале каждый имел по одной такой, затем по двое, а вскоре напротив вампира стоял все более и более уплотняющийся строй серых копий, который безумно кривлялись и беззвучно смеялись. Спустя пару секунд призраки внезапно успокоились. Они дружно обернулись назад и, уставившись на вампира удивленными взглядами, принялись распадаться на части. За ними в кучки серого пепла обратились и Старейшины, и гигантский дуб, и весь мир, оставляя вампира в абсолютной темноте, разрывающей его тело на крохотные кусочки...

Мист моргнул, возвращая реальность обратно. С трудом удержавшись от привычного оскала, вампир сохранил каменное выражение лица и спокойно перевел взгляд на эльфийку в очках, безошибочно определив острие ментальной атаки.

«Что ж, в эту игру можно играть вдвоем».

Остальные явно вливались в ментальную атаку по остаточному принципу, так что вампир не стал заострять на них внимание — они получают пропорциональный удар в любом случае. Мысленно сделав свое тело призрачным, вампир позволил атаке эльфийки проходить сквозь себя, а в ответ начал свою.

Удивленная стойкостью чужака, Фалиниэль внезапно увидела, как его глаза стали цвета крови, а зрачки растянулись до крестообразной формы. Поняв, что он готовит атаку, эльфийка приготовилась ее отбивать, но так ничего и не почувствовала. Не было ни волн страха, ни иных чужеродных ощущений или эмоций, только легкий ветерок трепал ее волосы, что было совершенно нормальным на такой высоте. Мысленно недоумевая, она пристально наблюдала за чужаком, когда внезапно почувствовала на своем плече чью-то руку. Осторожно скосив глаза, эльфийка увидела рядом с собой обезображенное отвратительными ранами и ожогами лицо мертвеца. Абсолютно реального мертвеца. Ей в нос ударила вонь горелого и гниющего мяса, а по телу пробежала волна липкого страха — ее настоящего страха. Сердце эльфийки застучало в бешеном темпе, по спине прошла волна холода. С трудом отвернувшись от мертвеца, до боли сжимавшего ей плечо, эльфийка не увидела ни чужака, ни других старейшин или эльфов. Только еще больше мертвецов со знакомыми лицами. Да, она была достаточно стара, чтобы помнить столько лиц. И все новые мертвецы поднимались из земли. Она не знала, когда успела переместиться на землю, но эта земля явно была мертва. Рядом не было никакой зелени, а все деревья выглядели так, словно были иссушены до последней капли влаги и готовы сломаться от одного прикосновения. Вдалеке же маячила гигантская коряга, в которой Фалиниэль с ужасом узнала их первородный дуб. Пока она рассматривала отвратительный ее взору пейзаж, мертвецы успели подойти вплотную и, обступив эльфийку, потащили вперед, цепко ухватив ее своими ледяными конечностями. В следующую секунду картинка вновь сменилась, и теперь Фалиниэль была уже на трескающейся под ногами мертвецов плоти первородного дуба. Они тащили ее к хорошо знакомой эльфийке полости в стволе мертвого дуба, где поток энергии, ныне изменивший свой цвет на темно-красный, бесконечно уходил вверх. Эльфийка прекрасно знала, что с ней сделает этот поток. Она видела

похожие сценарии не раз и не два, просыпаясь затем с дрожью во всем теле. Не знала она лишь того, сможет ли ее разум выдержать будущую боль, ведь в кошмарах она не была реальной, а вот в нынешнем ее положении — будет...

Фалиниэль собралась с силами и моргнула, страстно желая вернуться к реальности. Картинка покачнулась из стороны в сторону, но осталась на месте. Поток был все ближе. Она моргнула еще раз, сильнее — мир перевернулся, на мгновение поменяв местами небо и землю, а затем вернул их обратно. И остался. Она моргнула в третий раз, используя как топливо даже столь противный липкий страх. На этот раз Фалиниэль увидела семь теней рядом с собой и одну напротив, но глаза последней засветились еще ярче, и эльфийку вновь откинуло назад. За это время мертвецы подтащили ее почти вплотную к темно-красному потоку и остановились, только когда лицо эльфийки оказалось на расстоянии пары сантиметров от ревущего потока энергии. Внезапно тени справа от нее выросли, изогнулись, и из них соткалась темная фигура с кроваво-красными огоньками на месте глаз. Окинув взглядом поток энергии, толпу мертвецов и удерживаемую ими эльфийку, тень на грани слышимости прошелестела: «Omoshiroi». После чего мгновенно сплела из воздуха себе белоснежный скелет и подошла вплотную к Фалиниэль. Череп с красными огоньками в глазницах наклонился к ее уху и прошептал: «Легкий ветерок лучше даже самой прозрачной волны», а затем костяные пальцы прошли по лицу эльфийки и помогли ей опустить веки.

Когда Фалиниэль вновь открыла глаза, реальность вернулась на свое место. Она все так же стояла рядом со своими товарищами, а в воздухе не было никаких запахов, от которых ее выворачивало пару секунд назад. О том только что пережитом кошмаре теперь напоминало только ее бешено бьющееся сердце, зудящее тело и холодная струйка пота, стекающая между лопаток. И все столь же непроницаемое лицо чужака, глаза которого так и не вернулись к обычному виду. Несколько ее товарищей, получивших лишь призрачные видения их собственных страхов, едва заметными жестами показали желание закончить проверку, считая ситуацию патовой — ведь после того, как кто-то сумел выйти из одной ментальной атаки, вторую наложить, скорее всего, не выйдет. Фалиниэль была согласна с предложением, но не с причиной — она единственная знала, что победитель в этом противостоянии все же был. Бросив еще один пристальный взгляд на вампира, эльфийка жестом показала согласие.

После обмена чередой жестов, незаметных для вампира, как думали эльфы, давление с его плеч ушло. Мысленно отметив интересный способ использования воздушной магии, Мист продолжал изображать из себя статую, пока, наконец, не получил официального приглашения. Оратором выступил тот самый безоружный молодой блондин, который, судя по всему, мог говорить с чужаком, не роняя еще сильнее и так пошатнувшийся после его упорства пиетет перед Старейшинами. Ведь остальные эльфы видели только то, что он не поклонился даже под тяжестью воздушной атаки, но не имели понятия о битве, происходившей внутри их с эльфийкой разумов.

— Я рад приветствовать вас, Мист, и ваших спутников в нашей столице, — басовитый голос блондина разнесся среди поднявшихся на ноги эльфов. — Мы ценим вашу помощь в недавней битве и приглашаем вас стать нашими дорогими гостями. Завтра у нас запланировано празднество, на котором вашему присутствию все будут рады. Сейчас же вы наверняка устали с дороги, а потому я не стану вас задерживать долгими речами. Положитесь на наших помощников, они проведут вас туда, где вы сможете отдохнуть, — на этих словах эльф, как и остальные Старейшины, развернулся, чтобы уйти.

— Благодарю вас за проявленное радушие, — внезапно для них ответил вампир, заставив обернуться, и сделал элегантный поклон дружбы. — Я и мои спутники с превеликим удовольствием воспользуемся вашим щедрым приглашением и непременно поучаствуем во всеобщем праздновании.

Закончив, уже вампир повернулся к Старейшинам спиной и, демонстрируя всем добродушную улыбку, зашагал к своему отряду, попутно передавая тяжело раненных эльфов уже заждавшемуся отряду лекарей.

— Ну ты и псих! — с ухмылкой прокомментировала недавнюю сцену Танра. — Это ж надо было умудриться нахамить Старейшинам в первые же минуты знакомства!

— Так она же первая начала, — пожал плечами вампир.

— Кто начала? — удивленно поинтересовалась эльфийка.

— Ну, старуха в очках. Или что ты тогда имела в виду?

— Пфф, «старуха в очках»... — услышав такое описание, Танра приснула от смеха. — Слушай, ты, главное, при других эльфах ее так не называй. Я имела в виду, что ты не поклонился и заговорил в ответ без разрешения, — пояснила Танра и подозрительно прищурилась. — А при чем тут Фалиниэль, кстати говоря?

— А, вот ты о чем. Ну, а я имел в виду, что она первая меня атаковала ментально, так что я и ответил, — пожал плечами Мист. — И, кстати, я попросту не знал, как ее зовут. Эти высокомерные засранцы даже не пожелали представиться.

— А-ха-ха-ха, — Танра даже за живот схватилась, силясь унять смех. — Нет, ну это же надо, назвать Старейшин «засранцами»... Ой, не могу! А-ха-ха-ха! Да уж, кажется, с Сильви вы подружитесь...

— Ты... ты выдержал ментальную атаку самой Фалиниэль? Фалиниэль, второе имя которой «Убийственный взгляд»? — Эфириэль смотрела на вампира с неким священным ужасом в глазах. В отличие от веселящейся Танры, юную эльфийку манеры вампира и так приводили в замешательство, а услышанное вообще повергло в шок.

— Какой еще там взгляд? — услышав прозвище Старейшины, вампир скривился. — Вот ведь придумают, она ж не василиск. Да и для ментальных атак взгляд не является обязательным атрибутом... Ладно, пошли уже. Нам там домик обещали выделить. И где наши проводники?

— Вона тама, — дворф указал за спину вампиру. На опустевшей площадке в отдалении стояли две молоденькие эльфийки. — Они тебя, видать, теперь боятся.

— Их проблемы, — пожал плечами вампир. — Давайте, господа, выгружаемся.

Эльфийки и впрямь оказались совсем неразговорчивыми и держались весьма отстраненно, просто молча указывая дорогу. Впрочем, отряду и без них было не скучно. Ибо столица эльфов оказалась местом не менее сказочным, чем лес вокруг нее. Начать хоть с того, что Альферальд располагался на многочисленных ветвях огромнейшего трехсотметрового дуба, из-за чего карта города выходила очень интересной и запутанной. От центральной площади улицы расходились во все стороны, подчас закручиваясь и переплетаясь меж собой. Все здания эльфы попросту выращивали, придавая древесине нужную форму, благодаря чему сформировалась многоярусная архитектура, в которой прослеживалось отсутствие углов и общая природность построек. Особо обжитые районы здорово напоминали вампиру соты, между которыми органично вплетались аккуратные круговые лестницы. Громадная листва самого дуба разделяла город на ярусы, одновременно с этим защищая эльфов от солнца и осадков. Остроухие также не поленились и подняли наверх достаточно земли, так что повсюду красовались небольшие парки и сады, а плетущиеся растения и разнообразные цветы значительно добавляли красок окружающему пейзажу. А когда лучей заходящего солнца оказалось уже недостаточно, повсюду зажглись магические фонари, представлявшие собой небольшие огоньки, плавающие по заданной траектории. Равнодушной эта картина не оставила никого, и весь отряд продвигался по улицам эльфийской столицы, бешено вертя головами в попытках рассмотреть как можно больше. Рубинадетта даже достала из сумки небольшую книжицу и карандаш, которые одолжила у вампира, и попыталась на ходу делать зарисовки.

Впрочем, если для отряда диковинкой была эльфийская столица, то для ее обитателей диковинкой был сам отряд. Все прохожие, завидев чужаков, прерывали свои разговоры и с удивлением провожали их взглядами, а несколько самых навязчивых даже какое-то время преследовали. Пристальное внимание эльфов чувствовалось на каждом шагу, особенно надоедая наемникам, которым профессиональная интуиция мешала наслаждаться пейзажем.

— Такое ощущение, будто местные людей ни разу в жизни не видели, — буркнула Альвира, косясь на молодого эльфа, который шел за ними уже минут пять.

— А так и есть, — пожал плечами Танра. — Война-то уже почти двести лет тянется. Так что молодняк, который родился после ее начала, о людях постоянно слышит, но, кроме как на картинках, и не видит их толком. А тут нате — прямо посреди столицы такая толпа чужаков. Да и новости здесь, — рыжая эльфийка чуть скривилась при этих словах, — разносятся ну очень быстро. Так что о представлении вашего командира уже знает, наверное, большая часть города.

— Ты смотри, как все на меня свернула, — съехидничал Мист. — А на самом деле я третий по популярности. Первым делом эльфы засматриваются на Джумиру, а за ней — на тебя, и только потом уже на меня. И если с нами все понятно, то к тебе с чего столько внимания?

— Ну во-первых, я не вписываюсь в местную моду, — насмешливо фыркнула эльфийка.

Нет, для столицы она даже приделась — вместо тряпок, стягивающих грудь, появилось подобие короткого льняного топа с завязками на шее, а вместо набедренной повязки —

кожаная юбка с металлическими заклепками. Однако, по сравнению с остальными эльфами, часть которых расхаживала в штанах и рубашках с длинными рукавами, а часть — вообще в робах, Танра все равно выглядела практически голой. Зато, как отметил вампир, такой наряд не закрывал татуировку на спине и красные боевые линии на животе, в чем, видимо, и заключалась его задача. — А во-вторых, прошла всего сотня лет с того момента, как меня здесь судили, а у эльфов память хорошая.

— Тебя судили? — Эфириэль с удивлением уставилась на новую знакомую. — За что?

— За организацию подпольных боев и выращивание дурмана в черте города, — эльфийка безразлично пожала плечами. — Понятное дело, что бои были не смертельными, а дурман расходился только среди своих, но от публичного порицания и выселения меня это тогда не спасло. Впрочем, я и сама на тот момент уже думала уходить, так что не особо расстроилась. А пять лет, в течение которых мне нельзя было появляться в столице, уже давно прошли. Но я тогда много чего высказала и о Старейшинах, и о законах, и много о чем еще, так что меня хорошо запомнили.

— Общественное порицание! Брр! — Эфириэль поежилась. — Наверное, тяжело было стоять на площади и знать, что все эльфы тебя осуждают...

— А? Да нет, это, на самом деле, такая ерунда, — Танра только лениво отмахнулась. — Мне было плевать, кто там как смотрел и что говорил. Да и сейчас плевать. Но, кстати, вот вам повод для смеха — наши боевые подвиги замалчивать Старейшинам никак не удастся, и ныне «Истинными Детьми» интересуется все больше народу. Поток новобранцев у нас за последние сорок лет увеличился в три раза. Из-за этого же многие эльфы пересматривают свое отношение — особенно когда к нам попадают их дети. В итоге, часть старых знакомых, которые тогда меня осуждали, сейчас, наоборот, желают пообщаться и всячески набиваются в друзья. Пфф.

— Ну, видать, прозрели, чего уж там, — хмыкнул вампир. — Но, как я погляжу, столичное общество у вас те еще снобы.

— Ха, именно!

— Уважаемые гости, мы прибыли к месту вашего временного проживания, — ледяным голосом прервала их разговор одна из эльфиек. Судя по ее лицу, подобные речи ей пришлось совсем не по вкусу. — Здесь вы можете передохнуть, ожидая начала праздника. Перед его началом за вами кто-нибудь зайдет.

— Мне одному показалось, что правильно поставить ударение в слове «передохнуть» ей стоило дополнительных усилий? — ехидно поинтересовался вампир, когда за проводницами закрылась дверь.

— Не одному, — хмыкнул дворф. — Нам тут, кажись, ни хрена не рады.

— Ой, да не обращайтесь на них внимания. Это же адептки местной академии «Закона и Порядка», приближенные к Старейшинам — понятное дело, что им наша болтовня не по нраву, — пояснила Танра. — На деле и здесь можно найти много нормальных ребят. Я вас потом познакомлю. Да и прогуляемся, я вам много интересного покажу — все-таки чего у столицы не отнять, так это ее красоты.

— Хм, я бы с удовольствием к вам присоединился, но, кажись, какое-то время я буду занят, — вампир покосился на дверь. Спустя несколько секунд раздался негромкий стук.

— Ну, ничего, когда вернешься, я могу для тебя устроить персональную экскурсию, — хитро прищурилась эльфийка. Вампир улыбнулся в ответ и пошел открывать дверь.

Проводником вновь оказалась очередная хмурая эльфийка в темно-красной робе. Строго оглядев вампира, она попросила его следовать за ней и на ходу принялась читать правила поведения, которых следовало придерживаться в присутствии Старейшин. И жутко обиделась, когда Мист вежливо попросил ее замолчать и не мешать ему наслаждаться пейзажем.

Обитали Старейшины на самом низком обжитом ярусе, который был, по сути, коротким — на фоне остальных ветвей — сучком, прораставшим прямо из ствола. На деле же места там хватило бы для небольшой армии, но армия Старейшинам была не нужна, а потому площадь занимала огромная деревянная статуя привлекательной длинноволосой девушки, крылья и хвост которой не оставляли вопросов насчет ее имени. Лицом Эдливия была обращена к лесу, при этом в левой руке она держала раскрытую книгу, а на ладони правой — растущее деревце. Вампир провел минут десять, рассматривая Изумрудную Богиню со всех сторон, чем заставил сопровождающую его эльфийку чувствовать себя двояко — с одной стороны, заминка ее раздражала, а с другой — искренний интерес вампира к их Богине не мог ей не льстить. Когда же Мист, наконец, налюбовался, эльфийка провела его внутрь самого массивного здания и молча указала на крепкую дубовую дверь прямо напротив них.

— Постарайтесь вести себя прилично, — с тихим вздохом пожелала она и ретировалась прежде, чем вампир успел ответить что-нибудь ехидное. Пожав плечами, Мист еще минуту разглядывал внутреннее убранство, после чего решительно толкнул дверь.

За ней оказался огромный и практически пустой зал, в конце которого виднелся ствол гигантского дуба и природная по виду полость, которую вампир уже сегодня видел — в кошмаре Фалиниэль. Проход к Источнику. Оттуда исходил неясный, едва слышимый гул, который лишь подчеркивал тишину, царившую в зале. Путь к Источнику преграждали семь величественных кресел, стоявших полукругом, на которых располагались Старейшины. Вампиру явно было уготовано место прямо перед ними.

— Господа, я, конечно, все понимаю, но может, мне за стульчиком сбегать? Ладно я-то, но Киндралиэль почему должен страдать? — вместо приветствия поинтересовался вампир. Молодому генералу действительно не хватило места, из-за чего он был вынужден стоять чуть позади кресла, в котором сидел его отец.

Слова вампира вызвали недовольное переглядывание среди части Старейшин. Отвечать, впрочем, вновь выпало молодому блондину.

— Старейшина Киндразиэль, — эльф сделал акцент на первом слове, — и Старейшина Довудиэль по причине внешних обстоятельств сейчас делят между собой одно место. Ситуация вскоре будет исправлена, когда один из них публично откажется от титула в пользу второго, но это не имеет отношения к повестке нашей встрече. От лица Совета я вынужден попросить вас проявить сдержанность и занять положенное просителю место, — он взглядом указал на небольшой пьедестал.

— Положенное просителю место я не намерен занимать как минимум по причине того, что я не проситель, — Мист обвел взглядом эльфов и о чем-то ненадолго задумался. А затем создал из крови практически точную копию кресла Старейшин на расстоянии всего полутора метров от них и спокойно уселся. Еще одна копия появилась около удивленного Киндразиэля, которому вампир дружелюбно кивнул. Пока Старейшины переглядывались, увидев кровавую магию в действии, вампир перехватил лидерство в разговоре.

— Уважаемые, — Мист сплел пальцы в подобие пирамиды и указал ее концом на Старейшин. — У меня есть предложение — давайте оставим ваш формальный стиль и пафосные фразы для тех, кого они могут впечатлить, и не будем терять лишнее время. Чем раньше мы придем к согласию, тем меньше потерь будет в этой войне. Кто за? — и вампир первым же поднял руку.

Практически сразу жест за ним повторили и Довудиэль с сыном. Чуть погодя свою руку подняла и Фалиниэль, а после нее — безэмоциональный Тристеаэль. Поглядев на них, руки подняли и остальные Старейшины. Оглядевшись по сторонам, блондин покачал головой и поднял руку последним. Он же и объявил:

— Что ж, принято единогласно, — после чего, глядя на вампира, добавил: — Чтоб ты знал, я это и сам предлагал. Просто мои товарищи хотели проверить, насколько...

— А также, — вампир перебил его, все так же спокойно улыбаясь, — я предлагаю оставить в стороне все ваши наперед продуманные ходы и заготовленные фразы. Не надо подчеркнуто противопоставлять себя своей же группе, ради того, чтобы выглядеть для меня возможным союзником. Не надо устраивать театральные споры, не надо пытаться отвлекать меня, не надо подкидывать мне ложные намеки, не надо ставить меня в положение просящего... И. Так. Далее. Вы наверняка об этом догадались, и я могу подтвердить: подобное я видел тысячи раз, и это просто лишняя потеря времени. Хотите что-то узнать — спросите. Спрашиваю я — ответьте. Можем чередовать ходы, если вам так будет проще. Кто за?

На этот раз переглядывания длились гораздо дольше — к подобному сценарию Совет оказался не готов. В конце концов Фалиниэль и блондин встали и поменялись местами — теперь прямо напротив вампира сидела уже знакомая ему темноволосая эльфийка. Поправив очки на переносице, она бросила на него острый как лезвие взгляд.

— Хорошо, Мист. Совет, — на этот раз у оратора не было нужды оглядываться по сторонам, —

принимает твоё предложение. Как ты недавно подметил, мы не представились, так что для начала я, пожалуй, исправлю это упущение, — в уголках глаз эльфийки появились насмешливые складки, после чего она широким жестом начала указывать на своих товарищей:

— Это Ваалиэль, глава клана Калвисс, снаряжающего нашу армию лучшим оружием и броней, — блондин сдержанно кивнул в ответ на представление.

— На другом конце — Этридиэль и её брат-близнец Урагиэль, глава и заместитель главы клана Триксим, вотчины сильнейших магов, — близнецы одновременно приподняли правые уголки губ в приветственной ухмылке.

— Уже знакомые тебе Довудиэль и Киндралиэль из клана Арнид, дающего нам лучших полководцев. Из-за все тех же, известных тебе, обстоятельств, оба сейчас занимают место главы клана, — с этими двумя вампир обменялся дружелюбными взглядами.

— Рядом с ними — Тристеаэль, глава клана Гелайд, поставившего нам лучших бойцов, — эльф все также безэмоционально кивнул, услышав своё имя.

— Вот это угрюмый старик — Региниэль, глава клана Шерус, в котором собраны лучшие врачи нашего королевства, — эльфийка развернулась обратно к вампиру. — Я же — Фалиниэль, действующая глава этого Совета и клана Эмпалар, собравшего в себе лучших стрелков.

— Приятно познакомиться с вами, господа, — вампир обвел Старейшин взглядом, после чего повернулся к Фалиниэль. — Что ж, теперь мы можем начать переговоры?

— Да. И два самых важных для нас вопроса — чего ты хочешь от нас и что можешь предложить взамен? — эльфийка скопировала движение вампира и тоже сплела пальцы в треугольник.

— Вот так сразу к делу? Отлично, — Мист, наоборот, теперь развел руки и начал загибать пальцы. — Хочу я много, но именно в ближайшее время: титул спасителя за былые деяния и возможность хотя бы посмотреть, а лучше — побывать в вашем источнике. Предложить взамен могу помощь в прекращении войны и новые земли. Интересно?

— Звучит... заманчиво, — Фалиниэль прищурилась, размышляя об услышанном.

— Ну, пока вы думаете, мой вопрос — вы планировали создавать больше самоубийц или думали остановиться?

— Если бы люди не прекратили свои атаки, мы думали ударить по столицам, — абсолютно нейтральным тоном ответил Тристеаэль, не обращая внимания на красноречивый взгляд своего старого товарища.

— О, вот как. Ну, если мы договоримся, то этот вариант вам уже не понадобится, —

безразлично пожал плечами вампир. Какое-то время Тристеаэль буравил его взглядом, но так и не смог понять истинных эмоций вампира по этому поводу.

— Почему ты хочешь попасть в источник? — внезапно поинтересовалась Этридиэль, слегка наклонив голову. Ее брат повторил движение, но уже молча. — В тебе ведь нет ни капли нашей магии.

— Ну, так может, хоть в вашем источнике я смогу ее почувствовать.

— Ну-ну. Почувствовать-то, может, и сможешь, но вряд ли тебе понравится. Даже с регенерацией, — эльфийка фыркнула и замолчала, переведя взгляд на Фалиниэль, которая, наконец, вышла из раздумий.

— Свой титул ты получишь, как и доступ к истоку. Но для начала нам хотелось бы услышать твой план прекращения войны.

— О-о-о, — вампир расплылся в улыбке. — Отлично. На самом деле план достаточно простой — нужно всего лишь переключить внимание ваших противников на...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/796013>